

Кризис мыльных пузырей

ЗАМЕТКИ ДИЛЕТАНТА

Владимир ГУБАРЕВ

из досье

Владимир Степанович Губарев,

писатель, научный журналист. Родился в 1938 г. в Москве. Закончил Московский инженерно-строительный институт. Работал заместителем главного редактора «Комсомольской правды», первым заместителем главного редактора «Правды» и советником президента РАН. Первый журналист, попавший в Чернобыль после катастрофы. Автор художественных книг об отечественной науке. Его пьеса «Саркофаг» была поставлена в 56 театрах мира, книги переведены на многие языки. На канале «Культура» ведет цикл передач «Реальная фантастика». Лауреат Государственной премии СССР.

Ярко светит солнце, стало полетному тепло.

Соседский мальчишка пускает мыльные пузыри. Они поднимаются ввысь, переливаясь всей гаммой цветов, и в их полете есть что-то необъяснимое, непонятное, но тем не менее завораживающее.

То же самое, что происходит сегодня вокруг нас - то, что называется «кризисом». Словечко-то страшноватое, звучит как заклинание и, вольно или невольно, заставляет быть наслуху, оттеснив и поглотив все, чем мы жили чуть раньше.

Мальчишка пускает мыльные пузыри, я слежу за ними и замечаю, что теперь они лопаются гораздо раньше, чем первоначально.

Боже мой, но ведь это и есть суть нашей экономики! И определение найдено: «Экономика мыльных пузырей». Звучит убедительно, и главное - весьма точно. Теперь я начинаю понимать, как именно создаются модные экономические теории. Раньше для открытия законов тяготения требовалось, чтобы яблоко сорвалось с ветки и ударило по темечку, а теперь нужно лишь подсмотреть за полетом мыльных пузырей.

Кстати, интересно, а способны ли математики рассчитать механизмы создания такого рода «пузырей», динамику их полета и гибели? Наверное, все-таки это уже возможно, правда, при условии, что будут задействованы самые мощные компьютеры. Тут ведь нужны сложные расчеты. В отличие от нашей «экономики мыльных пузырей», где все «прозрачно», как модно нынче говорить.

Если бы кризиса не случилось, то его обязательно надо было бы придумать! Иначе чем бы мы сегодня занимались, о чем дискутировали, с чем бы боролись и, наконец, на что тратили бы деньги, которых вчера еще было очень много, а сегодня вдруг не стало?!

В общем, «это очень хорошо, что пока нам плохо!»

Кризис обрушился на нас столь же неожиданно, как несколько лет назад цунами на курорты Юго-Восточной Азии. Правда, после той трагедии были запущены спутники-наблюдатели, которые теперь предупреждают о надвигающейся опасности, и таким образом разные там «неожиданности» теперь невозможны.

А что же с кризисом? Возможны ли и тут какие-то «спутники», которые предотвратят беду хотя бы в будущем, или экономические цунами -

это теперь постоянные составляющие нашей жизни?!

Как ни странно, но ответ я получил на одной из встреч, состоявшейся в Высшей школе экономики. Понятно, что на ней речь шла о кризисе (это теперь модно обсуждать везде - от заседаний правительства до телешоу со звездами). «Высшая школа и кризис» - это тема для десятков новых диссертаций и научных исследований: тут и доктором наук нетрудно стать, как совсем недавно по прямо противоположной теме, когда доказывалось, что в России подобные кризисы невозможны... Я имею в виду не только последние годы, но, пожалуй, весь минувший период протяженностью в полвека.

Итак, кризис - это деньги. Их не хватает всем. А если даже они есть, то нужно говорить, что их нет, иначе не окажешься на авансцене современной жизни.

Вчера на выпуск плохих автомобилей никто в правительстве не обращал внимания, мол, это дело хозяев автозаводов. А сегодня - нужно срочно выделить миллиарды рублей, чтобы спасти эти самые предприятия! Иначе люди останутся без работы... А, может быть, хорошо, что останутся, если они выпускают плохую продукцию!?

Нефтяники требуют снижения налогов, потому что цены в мире на углеводороды упали. И правительство немедленно идет им на помощь... Цены выросли, но почему-то нефтяники об этом молчат и не требуют возвращения к прошлому...

Оказывается, даже у газовиков проблемы. Они сетуют, что потребление газа в Европе упало вдвое, и теперь им тоже денег не хватает... А почему бы не заморозить экстренное освоение новых месторождений в Восточной Сибири - они ведь не потребуются в ближайшее время?

...вузам предстоит не только испытать удар кризиса, но и попытаться смягчить его...

Ну а у металлургов просто беда - экспорт металла снизился вдвое! Странная ситуация: насколько я помню, всегда в стране - будь то СССР или потом Россия - металла не хватало. Что же теперь произошло, откуда «изобилие металла», если новые заводы не появились?!

2010 г., инфляция не превысит 15% в год. Федеральный бюджет может быть изменен в сторону сокращения финансирования инвестиционных расходов, «социальные» расходы не секвестрируются, но и не индексируются по инфляции. Ряд региональных и муниципаль-

И хозяева металлургических комбинатов требуют от правительства спасти их, но почему-то не упоминают, что в собственной стране они цены на металл на протяжении двух десятилетий держали вдвое выше, чем на мировом рынке, и именно это одна из причин, по которой машиностроение в России влечет жалкое существование.

«Мыльные пузыри» лопаются один за другим...

И, наконец, высшее образование. В нем отражается все, что происходит в стране. Причем отчетливо видны все беды экономики последних лет, да и политики тоже.

Ректор ГУ-ВШЭ Я.И. Кузьминов во вступительном слове довольно четко определил ту позицию, с которой сегодня следует рассматривать ситуацию с образованием в стране:

«Мы исходим из сценария, при котором спад и рецессия в российской экономике будут продолжаться весь 2009 г. и первую половину

ных бюджетов вынуждены прибегнуть к «жесткому» секвестру, включая социальные расходы. Платежеспособный спрос населения сокращается на 10-12%, но очень неравномерно по стране. В крупных городах падение спроса составляет до 20%. Безработица складывается на уровне 8-9 млн человек (рост в 1,5 раза по сравнению с концом 2008 г.)».

Пожалуй, ректор ГУ-ВШЭ ничего нового не сообщил: он представил позицию правительства. Правда, как экономист не мог не отметить, что в тех центрах, которые до кризиса «закручивали бумажные вихри», то есть занимались не фабриками и заводами, а акциями банков, страховых компаний и иными подобными учреждениями, падение будет ниже, а безработица вдвое выше. Это очень важное уточнение, потому что именно безработица в больших городах способна вызвать социальный взрыв, с которым наши экономисты и собираются бороться с помощью высшего образования. Да, я не оговорился, теперь уже вузам предстоит не только испытать удар кризиса, но и попытаться смягчить его.

Как именно? Об этом и шел разговор в Высшей школе экономики.

Но сначала о том, как кризис будет воздействовать на высшее образование. Вновь слово профессору Кузьминову.

«Можно прогнозировать резкое сокращение платежеспособного

спроса на программы высшего образования: до 30% для абитуриентов 2009 г. и до 15% для студентов (уже обучающихся). На это накладывается продолжающаяся волна демографического спада - около 10% в 2009 г. и дополнительно 8% в 2010 г. На фоне этих процессов будет идти перераспределение абитуриентов между вузами. Спрос на «бюджетные» места в вузах практически останется на прежнем уровне за счет того, что часть абитуриентов, чьи семьи лишились доходов или опасаются их потерять, будет переориентирована с платных мест в более престижных вузах на бесплатные в менее престижных. Группа из 100 ведущих вузов может потерять от четверти до половины «платных» студентов набора 2009 и 2010 гг., что составит от 30

до 50 тыс. человек. Это ухудшит качество выпуска - группа выпускников среднего и ниже среднего качества вырастет на одну пятую».

Профессор утверждает, что треть российских вузов прекратят свое существование, а самые слабые вузы лишатся половины своих студентов. Даже эффективные вузы, в частности 25-30 ведущих

...Высшая школа, породившая иллюзию могущества экономического образования, стала катализатором кризиса, так как она навязала обществу множество порочных стереотипов...

технических университетов, потеряют более трети своих доходов. Это и плата за обучение и снижение заказов на исследовательские работы.

Еще один «мыльный пузырь» лопнул...

И главный вывод, который делает ректор: «По экспертным оценкам, от трети до половины выпускников очных отделений вузов 2009 г. не найдут постоянной работы. Это от 150 до 250 тысяч человек».

Кажется, дореформировались... И что дальше?

Сначала на встрече в ГУ-ВШЭ, а затем и на съезде ректоров в МГУ, мужи от высшей школы, чтобы «избежать социального взрыва», рекомендовали продлить обучение в вузе, назвав это «переподготовкой», а также подумать о продлении учебы в школе до 12-14 лет. Ну и, конечно же, правительство и власть должны «сохранить финансирование».

В общем, высшая школа пошла тем же путем, что и автомобилестроение, нефтяная отрасль, сталелитейная промышленность, ну и, конечно же, банковский сектор.

Убежден, это путь в тоннель, где света нет, потому что он бесконечен...

И теперь уже понятно, что без Покаяния не обойтись!

Сначала об ошибках и иллюзиях, от которых еще можно избавиться и которые в отличие от «мыльных пузырей» никак не лопнут...

Начало 90-х гг. прошлого столетия ознаменовалось появлением в России огромного числа «университетов». Любой даже самый захудалый вуз мог взять себе столь высокое звание, и это был первый шаг к девальвации высшего образования. Затем последовали другие: от массовой защиты диссертаций, присвоения научных званий, появления всяческого рода «академий» и общественных фондов до выпуска весьма низкого уровня учебников. И, наконец, разделение высшего образования на «низшую» касту и «высшую» - бакалавриат и магистратуру. В общем, из западного опыта мы взяли все, что не нужно было брать, более того, умудрились положительный опыт превратить в отрицательный.

Кстати, отчасти в том повинна и Высшая школа экономики, где и на-

чался разговор о влиянии кризиса на образование.

90-е годы - это время массой подготовки экономистов, финансистов, бухгалтеров. Считалось, что это «самая нужная профессия в условиях рынка». Нет, не знания привлекали молодых людей в вузы и на факультеты этого профиля, а зарплата в банках и всевозможных конторах, где вращались гигантские денежные суммы. Как всегда, мода на такого рода деятельность пришла из Америки. И даже привычное наше понятие «премия» было заменено на загадочное «бонус». В такой, казалось бы, незначительной замене скрывалось самое главное: премию начислять в тысячах долларов было все-таки неприлично, а бонусы измеряются сотнями тысяч, а подчас и миллионами. Понятно, что американские экономисты, навдвинувшие Россию, предпочитали именно «бонусы»...

Кстати, почему об этих консультантах из-за океана сейчас уже никто не вспоминает - ведь начало кризиса было положено как раз ими.

Неужели и этот «мыльный пузырь», наконец-то, лопнет?!

Высшая школа, породившая иллюзию могущества экономического образования, стала катализатором кризиса, так как она навязала обществу множество порочных стереотипов. Мы настолько к ним привыкли, что даже не размышляя пользуемся ими.

Пример?

Пожалуйста. Тот, что на слуху.

Банки называют «кровеносной системой экономики». Этим опре-

...К сожалению, быть «вампирами на теле экономики» учит наших студентов высшая школа...

делением пользуются все, включая даже премьер-министра.

А ведь за этим литературным образом скрывается ошибка, ко-

торая очень дорого обходится государству, всем нам. Как известно, огромные денежные средства идут на поддержку банковской системы, рассчитывая, что «тромбы будут пробиты». Да вот ничего не получается, да и получиться не может, так как банки вообще не «кровеносная система экономики», а вампиры, которые на ней жируют. И сколько бы денег ни давали банкам, до тех пор, пока они не насытятся (впрочем, этого не будет никогда!), они деньги в промышленность и сельское хозяйство не дадут. Смысл их существования - нажива. Тут никаких «америк» открывать не надо, в каждом учебнике это черным по белому написано.

К сожалению, быть «вампирами на теле экономики» учит наших студентов высшая школа.

Лопнет ли и этот «пузырь»?

Думаю, хорошо, что кризис может закрыться подобного рода вузам и факультетам. Благо, спе-

циалистов «произведено» слишком много, более половины из них уже сегодня не могут найти работу, а завтра им будет еще тяжелее, пото-

му что и в нынешнем году, и в будущем еще десятки тысяч выпускников появятся на улице с дипломами о высшем образовании, которое никому не нужно...

Покаяться надо, и посмотреть, что хорошего было в прошлом.

Удивительно, но наша высшая школа постоянно среди «неуспешающих», и власть вынуждена была вмешиваться в ее развитие. Нет, коренной реформы не было, а шла корректировка путей развития. В зависимости от того, что нужно было стране. Самый яркий пример - развитие атомного проекта и создание ракетной техники. После войны осталось всего около трех тысяч физиков. В это число входили и школьные учителя. Нужно было срочно подготовить тысячи высококлассных специалистов. И появились в стране знаменитые Физтех, МИФИ, специальные факультеты в университетах. Сегодня - это лучшие вузы страны. Выпускники - на расхват.

Затем, к сожалению, высшая школа начала отставать. Одна научно-техническая революция прошла мимо нее - я имею в виду точное машиностроение, затем рывок в электронике, в компьютерной технике и, наконец, в биологии. Страна, которая первой вышла в космос, которая могла еще соревноваться с

США, начала безнадежно отставать, превращаясь постепенно в слабо-развитую, сырьевую страну. Высшая школа не смогла подготовить соответствующих специалистов в нужном количестве, и это во многом обеспечило наше отставание и в науке, и в экономике в целом. А затем стратегическая ошибка 90-х, когда на небосклоне высшего образования появилось слишком много «ложных целей», и среди них трудно, а подчас и невозможно, найти истинную...

Выход из кризиса для высшего образования, на мой взгляд, только в одном: точно определить, что принципиально новое обеспечит развитие экономики в XXI веке.

...Выход из кризиса для высшего образования, на мой взгляд, только в одном: точно определить, что принципиально новое обеспечит развитие экономики в XXI веке...

Это «нечто» где-то зреет в недрах современной жизни. Новая энергетика? Биотехнология? Звездное вещество? «Темная материя»? Космические и ядерные технологии?

Если прогноз будет точен, если удастся к моменту рывка в будущее подготовить нужных специалистов, если администрирование в вузах не вытеснит творчество, то у нас есть шанс опередить остальной мир и выйти в лидеры.

Иное тоже есть. Природных ресурсов в России много, их хватит для жизни нескольких поколений. Точнее - для существования, потому что кризисы будут приходить один за другим, так как именно такую модель развития мы выбрали.

Ну а о чем говорит нам экономическая наука?

Она иллюстрируется ситуацией, сложившейся после распада Советского Союза. Некоторые бывшие республики скатились в далекое прошлое, элементы рабовладельчества видны на каждом углу. Правда, названия подыскиваются «интеллигентные»: к примеру, рабы именуются «гостями из ближнего зарубежья». В Россию

большинство из них приезжают из Средней Азии. У многих из них дипломы учителей, врачей, инженеров.

Скоро к ним могут присоединиться и наши выпускники вузов. Их так много, что скоро «без корочек» на работу не будут брать даже девочек на Ленинградское шоссе, а у каждого киллера обязательно будет диплом о высшем юридическом образовании...

